

Русские заветные сказки (для взрослых)

Хитрая жена

Жил–был бедняк чеботарь , ничего за душой не было, и пошел он на выдумки; попросил товарищей придти с утра на свой пустырь с лопатами да носилками и обещал им за то выставить на последние деньги ведро водки, и начали они на улице рвы копать. Увидал то богатой купец и стал спрашивать бедного: "Что он делает?" А парень в ответ: "Хочу дом

каменный ставить, так вот рвы копаю".

Купец поверил. На другой день посватался парень за купеческую дочь.

Купец обрадовался: "У него, вить, –думает, –деньги есть". И выдал за него свою Машу. А Маша была куда хитра. Видит, что у мужа нет ничего, и вздумала поправиться; оделась в цветные платья и пошла гулять по городу; подходит к монастырю, видит–стоит у ворот монах. Она к нему под благословение. Монах благословил, да и позарился на бабу:

"Зачем, –говорит, –милая, сюда зашла?" –"Да что от вас, отец святой, утаишь, а от бога–то нет; по правде сказать, погулять хочется..." – "Ну, это ничего. Хочешь ли со мной познакомиться?" –"Маша ответила, что не прочь с ним знакомство свести, коли даст за то сто рублей, объявила ему свою квартиру и велела приходить вечером. Воротившись домой, рассказала про все мужу, села под окошечко и дожидается гостя.

Как только стемнело, а монах уж тут. "Ах, это вы, душенька! – встречает его Маша.–Пожалуйте сюда!" Впустила его в комнату. Монах снял свой клобук и рясу, взял Машу, посадил к себе на колени. – "Постойте, – говорит Марья Гавриловна, – отдайте наперед, ваше преподобие, рядные деньги". Монах вынул деньги и отдал сто рублей. Хозяйка взяла, а муж подошел тут к двери и давай кричать сердито: "Эй, шура! Отпирай двери!" Монах испугался: "Что такое?" –"Ах, милушка, ведь это мой хозяин пришел, да никак еще пьяный" .– "Ох, куда ж я–то деваюсь?" –А у чеботаря стояла большая кадка, в которой мочил он кожи;

Марья Гавриловна посадила туда монаха и закрыла крышкою; потом, отперла дверь и впустила мужа. Он вошел и закричал: "Что, курва, намочила ль кожи?" –"Намочила, голубчик!" –"Врешь" .–"Да хоть сам посмотри". Он поднял крышку, заглянул в кадку и заревел. "Это что за черт сидит?" –Ухватил монаха за волосы, вытащил из кадки и ударил об пол, да таково крепко, что из него и дух вон. Что тут делать? Взял мертвое тело и положил пока в подполье.

На другой день Маша нарядилась и пошла опять прогуляться, дошла до монастыря, встретила иного монаха и того к себе на ночь подговорила. Пришел святой отец в гости и только было хотел разговеться, как муж в дверь застучал. Монах с испугу под печь схоронился, где лежали старые колодки. Вошел муж в избу: "Ну, что, шура, нашла мои колодки?" – "А я тебе что за слуга! Ищи сам, коли надо". Он взял свечку, заглянул под печку, увидел монашьи ноги: "Это что за ноги?" Ухватил монаха, вытащил, ударил об пол и убил до смерти, а убивши, спрятал в подполье.

На те деньги, что жена взяла с гостя, купили они вина и закусок и пировали себе, как ни в чем не бывало.

На третий день Марья Гавриловна подговорила третьего монаха, взяла с него сто рублей и запрятала в печь. Муж вошел в избу, и просит у жены поесть. А она говорит: "Что есть в печи, то и на стол мечи!" Чеботарь открыл заслонку и закричал: "Это что за гусь в печи?" Вытянул монаха за длинные космы, ударил об пол, убил до смерти и бросил в подполье. После того думает он себе: "Куда ж я их деваю?" Взял три рубля денег и пошел в кабак, а там на ту пору пьяница Тимошка Кавардак. Стали они вместе пить да гулять; выпили целый штоф. Тимошка просит приятеля: "Возьми еще полштофа". – "Как же? За что тебя поить–то?" –"Всем заслужу! Только прикажи". Чеботарь купил ему полштофа, вывел его в сени и говорит: "Надо–де снести мертвого монаха;

залез ко мне в голбиз, да там и окачурился" .– "Ишь его леший занес куда! Да ладно, – говорит, – все сделаю".

Пошли они домой; ночью взвалил Тима монаха на плечи и понес в воду; прилучилось ему идти мимо монастыря; около ворот стоит придверник и окликает: "Кто идет?" –"Черт",–отвечает Тима. "Кого несет?" – "Монаха!" –"Ахти, какая беда! Да куда ж он несет?"–"В воду". Придверник побежал к настоятелю с докладом: "Ваше преподобие, черт–де монаха унес!" Настоятель оградил себя крестным знаменiem: "Что ты, дурак, бредишь!"–и прогнал его вон. Тима успел уже бросить одного мертвеца в воду и воротился к чеботарю. "Ну, – говорит, – обработал дело, снес монаха" .–"А это что?" –отвечает ему чеботарь и показывает на другого монаха; он вытащил его из подполья. Тима давай пихать мертвеца ногами: "Ах ты, дьявол длинногривый, прежде меня успел назад прибежать!"

Схватил его за плечи и потащил опять тою же дорогою. Монастырский привратник опять спросил Тимошку, получил прежние ответы и побежал снова с докладом к его преподобию. Настоятель диву давался и велел пересчитать монахов. Пересчитали –трех как есть недостает. Настоятель крепко смутился, взял крест в руки, велел монахам поднять иконы и обходить монастырь крестным ходом. Надо же отстаивать себя от нечистой силы. Пока все это готовилось, Тиме пришлось стащить в воду третьего мертвеца: "Ишь–говорит Тима,–ты все из воды бегаешь? Так я же ухитрюсь, свяжу тебя веревкою по рукам и по ногам, авось в омуте останешься".

Спутал мертвецу руки и ноги, стянул крепко–накрепко, выпил стакан– другой вина и понес к реке. Идет мимо монастыря, а навстречу ему сам настоятель и иноки, с крестами, образами и хоругвиями, тянутся вереницею и поют псалмы: "Кто идет?" –спрашивает опять привратник. – "Черт!" – "Что несет?" – "Монаха!" -- "Куда?" – "В омут!" Монахи испугались, побросали кресты и образа и пустились -- кто куда попало. А Тима им вдогонку: "Вот я до вас доберусь! Лови их! Держи их!" Тем дело и кончилось.